На часах шесть утра, сегодня нужно подготовить всё к празднованию Рождества, но Гарри точно не планировал вставать настолько рано.

Из детской раздаётся громкий требовательный плач. Гарри бросает взгляд на сладко спящего Драко, который полночи носил двух малышей на руках, распевая колыбельные, обречённо вздыхает и с закрывающимися глазами нашаривает тапки.

Скорпиус хнычет тихонько и деликатно, словно жалуясь на свою печальную судьбинушку, зато Альбус вопит во всю мощь своих годовалых лёгких.

Гарри снимает с малышей памперсы, и, пользуясь тем, что Драко спит, решает избавиться от их содержимого с помощью старого доброго «Эванеско». Однако, стоит ему поднять палочку, как в детскую коршуном влетает растрёпанный со сна Драко.

— С ума сошёл? — шипит он, вышибая палочку из рук Гарри. — Нельзя использовать такую магию в уходе за младенцами!

— Да что такого-то? — Гарри хнычет почти так же жалобно, как Скорпиус.

— Ты же знаешь, какие малыши вертлявые! Стоит им неловко повернуться во время твоего «Эванеско», и вместо какашек исчезнет половина попки!

— Да где ты начитался такой ерунды? На форуме «Ведьмомамы»? — ворчит себе под нос Гарри, неся завёрнутые памперсы вместе со всем их драгоценным содержимым в специальный контейнер.

Драко уже воркует, протирая две попки мокрыми салфетками, ибо упаси Мерлин использовать Очищающие Заклинания для нежной детской кожи!

Плач малышей разбудил и трёхлетнего Джеймса, так что хитрый план Гарри укачать карапузов и ещё чуточку поспать весело летит к боггарту.

Драко подносит младших сыновей к окну посмотреть, нет ли во дворе следов от саней Санты. Джеймс присоединяется к созерцанию девственно-белого снега, а Драко сердито оборачивается и вздёргивает бровь, давая Гарри понять, что ему давно пора отправляться на кухню варить кашу.

*****

Драко — совершенно сумасшедший отец, настоящая наседка, готовая заклевать противника втрое больше себя, если тот вздумает не так посмотреть на её ненаглядных цыпляток.

Когда два месяца назад Гарри с Драко отправились в детский приют, чтобы найти братика для Джеймса, Гарри сразу очаровался тихим малышом с бездонными серыми глазами и белыми волосиками. Мальчик со звёздным именем Скорпиус был так похож на Драко, что сердце Гарри моментально наполнилось безграничной отцовской нежностью.

Документы оформили быстро, вот когда пригодилась репутация Героя! Но как только ребёнка передали на руки новоиспечённым родителям, раздался громкий протестующий вопль лежащего в соседней кроватке черноволосого карапуза.

— Альбус будет скучать по своему товарищу! — покачала головой старенькая волшебница-нянечка, беря горлопана на руки. — Малыши так привязаны друг к другу! Стоит Скорпиусу захныкать, Альбус тут же поднимает крик, и не успокоится, пока плачет его маленький приятель!

Альбус сердито и подозрительно уставился на Гарри и Драко.

— Мы возьмём обоих, оформляйте! — безапелляционно заявил Драко.

— Драко! — зашептал Гарри. — Ты с ума сошёл? Мы не справимся с двумя младенцами, а у нас ещё и Джеймс!

И вот тогда Драко уставился на него с этим фирменным малфоевским выражением лица:

— Боишься, Поттер?

— Мечтай! — на автомате ответил Гарри.

Так они стали отцами для трёх маленьких сыновей.

*****

Вспоминая эту трогательную историю, Гарри так выпадает из реальности, что каша едва не подгорает, и лишь вовремя появившиеся на кухне домочадцы спасают незадачливого повара от позора.

Этот день представляет собой бесконечную карусель из выпекания печенья, отмывания перепачканных в глазури детей, визитов запланированных и неожиданных гостей, памперсов, прогулок с детьми, овощного пюре и снова памперсов.

Часам к двенадцати, наконец уложив переутомлённых малышей, молодые отцы устраиваются с бокалами глинтвейна прямо в кровати. Гарри лениво перебирает отросшие белые волосы Драко, задевая чувствительную шею, и тот, сразу же отзываясь на ласку, подаётся к нему.

Поцелуй со вкусом глинтвейна будоражит кровь, и Драко призывно выгибается, ластясь к Гарри.

— М-м-м, змей-искуситель, — бормочет Гарри, он чертовски устал сегодня, но его члену совершенно на это наплевать, — пожалуй, на этот раз я побуду снизу…

Драко не нужно долго упрашивать, и, пока Гарри блаженствует, распластавшись на простынях с оленятами-Рудольфами, он выцеловывает на его теле замысловатые дорожки-лабиринты. В конце концов все эти дорожки приводят губы Драко в его священный Рим, и комната наполняется музыкой несдерживаемых стонов.

И вот, когда Рим уже готов пасть к ногам завоевателя, и Римские Ворота полностью открыты, из детской доносится печальное хныканье, а вслед за ним и требовательный басовитый плач.

Папаши смотрят друг на друга ошалелыми, расфокусированными взглядами.

— Дождись меня! — грозно велит Драко, бросая на Гарри красноречивый взгляд, и, подумав секунду, переворачивает его на спину и шепчет: — «Инкарцеро!»

Красно-зелёные рождественские ленточки опутывают руки Гарри, и ему остаётся только в очередной раз поражаться железной выдержке своего супруга, который накидывает халат и невозмутимо удаляется в детскую.

http://tl.rulate.ru/book/4401/158601